

Сентябрь 2009 г.

Письмо Володи Опекунова от 2 сентября 2009 г.

Александр Андреевич!

Поздравляю вас с Днем знаний, желаю крепкого здоровья и творческих успехов. Прикрепляю письмо, которое я писал почти весь август, но чего-то в нём все равно не хватает. О нашей жизни можете узнать из моего письма младшей сестре.

02.09.09 Володя Опекунов

02.08.09 Намгаладзе

Александр Андреевич, здравствуйте!

30 июля я вернулся из Калининграда и сразу окупился в дела на даче. Сегодня воскресенье, я встал пораньше, чтобы написать Вам письмо, а часов в 9 мы со старшим сыном Андреем и Раей поедом на дачу собирать урожай лука и чеснока. Младший сын Саша пошел со своим приятелем по каратэ и его отцом на охоту. От дождей всё свернулось, но сейчас стоит сухая жаркая погода, и надо воспользоваться этим, чтобы подсушить урожай. При таких громких словах речь идет о четырех маленьких грядках. А к 14 часам проездом из Гродно в Киев к нам заедет мой племянник Вадим, который собирается сам делать книгу. Для поддержания разговора я покажу ему рисунки к своей второй книге и рисунки к Вениной следующей. А вашу книгу дам ему почитать. Его тексты я читал. Большой объём, наполненный печалью. Что-то вроде эссе, рассуждения о жизни, о женщинах, о строительной науке.

В Калининград я ездил с художником Августиновичем, его 16-летним сыном и женой. Я проживал в Переславском, а Августиновичи в Вениной квартире в Зеленоградске. Но пять дней из 14 я провел вместе с Августиновичем и его сыном в Переславском. Среди прочего мы ходили на Горелую сопку, описанную в моем романе, и с помощью металлодетектора пытались что-нибудь найти. Удивительно, но до сих пор на земле лежат головки от снарядов и кучки патронов. Саперы, многочисленные поисковые группы и чёрные копатели, следы деятельности которых видны повсюду, так и не смогли привести в порядок эту землю. За время пребывания в Калининграде мы посетили Морской музей, краеведческий музей – блиндаж Ляша, клуб коллекционеров, Куршскую косу и видели многое другое. Так что, как мне кажется, мы весьма рационально использовали время.

Встречались со Слежкиным, Кондратьевым, Лебле. Карповы подъезжали к Лебле, и Ваня передал мне два экземпляра вашей книги, по моей просьбе, для размещения в Белорусской национальной библиотеке. К сожалению, Карповы вскоре уехали, так что не смогли принять участия в беседе. Мы с Ваней выпили четвертинку водки, которую я приносил с собой к Лебле. Ира выглядит превосходно, и я впервые заметил в ней восточные черты Александры Николаевны. При всей своей красоте она была озабочена, и я не решился просить ее оставить Ваню с нами. А потом Аня Лебле угостила меня бальзамом. Мне кажется, что в эту поездку с алкоголем у нас было все в порядке, и, несмотря на многочисленные встречи с друзьями, обошлось без излишеств.

С Лебле мы проговорили до половины четвертого ночи, причем Сергей Борисович сам находил темы для обсуждения. Но я все время думал о том, что Сергей Борисович уже не молодой человек, и нарушение режима дня может сказаться на его завтрашнем самочувствии, поэтому сам проявлял инициативу с целью завершить беседу. Мне это удалось с трудом. Считаю, что это хороший признак в оценке качества встречи.

Вас роднит с Сергеем Борисовичем необыкновенная открытость. Смотрите, как я живу, и слушайте, что я говорю. Опять вспоминается Сенека с его нравственными установками. Наверное, это свойство настоящего учителя, который передает ученикам не только знания, но нечто большее. Наверное, это не просто, это даже рискованно. Я вспоминаю нашего преподавателя по университету Алексея Николаевича Хованского, в окружении которого, кроме искренних почитателей его талантов, постоянно крутились сексоты, которые пытались делать карьеру на его «секте мистического характера». В 60 лет Хованского насильно отправили на пенсию, он лишился возможности выступать перед студентами, и чувствовал себя, как он говорил, «коровой, у которой распирает вымя, но она не может отдать свое молоко». Я тогда был аспирантом на кафедре философии, вел воспитательную работу среди студентов и с разрешения заведующего кафедрой пригласил Хованского на встречу со студентами в общегитии. Он не мог нарадоваться этой встрече, за которую мне потом пришлось отвечать. С критикой на меня и на Хованского обрушился тогда еще молодой наш преподаватель, который со временем стал заведовать кафедрой философии. Хованский же говорил на встрече о духовных вещах, имеющих, по его мнению, вполне материальный носитель – некое биополе. Речь шла о вещах, выходящих за рамки тогдашних материалистических представлений.

В Ваших текстах присутствует духовность, я вижу её в каждой строчке. В молодости я прочитал книгу художника Рокуэла Кента «Это я, Господи». И Ваша книга – это тоже отчет перед Господом. Есть, в чем отчитываться. Можно сказать ему, что я принёс для взвешивания груз моих добрых дел, а ты определи груз моих грехов. И кажется мне, что взвешивание будет в Вашу пользу. И грехов у Вас, по образному выражению Александра Исаевича Солженицына в рассказе «Марьян двор» относительно Марьи, за которой пришел солдат в длинной шинели с винтовкой: «не больше, чем у кошки». Простите за сравнение с Марьей, я говорю не о содержании Ваших дел, а об их форме. В них нет греха.

Мой племянник Вадим, хоть и доктор наук, потребности отдавать молоко не имеет. Свою школу не создал, учеников, о которых можно говорить, у него нет. Одна из причин, по моему мнению, заключается в том, что он вырос в семье моего самого старшего брата-пограничника, для которого секретность и закрытость были профессиональными требованиями. Но желание рассказать о себе, о своем внутреннем мире, у Вадима есть. Поэтому он и пишет книгу. Ранние её варианты были изданы в Киеве, сейчас я собираюсь показать ее моему редактору второй книги Масаренко, который гордится тем, что был редактором у Василия Быкова.

Вашу книгу я по-тихоньку читаю, нахожу различия с интернетовским вариантом. Это смягченный вариант. Поскольку я лично пережил многие события, видел развалины, увлекался фотографией, читал эти же книги и так далее, книга вызывает во мне грустные, трогательные воспоминания. Вы замечаете в моих текстах любовь во многих ее проявлениях. Я вижу то же самое. Сердце автора наполнено любовью ко времени, семье, близким людям. Трепетное отношение к университетским друзьям и всему, что связано с университетом. Ленинградский университет достоин такого отношения. И сам Ленинград того времени. С июня по декабрь 1966 года я работал рентгенологом на Судомеханическом заводе, просвечивал сварные швы прочного корпуса дизельных подводных лодок. Одна из них стоит в Морском музее Калининграда. Это была практика после третьего курса Северодвинского политехникума. Я активно осваивал город, посещал музеи, библиотеки и даже закончил курсы лекторского мастерства и ораторского искусства в одном из домов культуры. После роскоши Эрмитажа жилища коренных питерцев казались мне убожеством, а квартиры в полуподвальных этажах – проявлением нашей общей нищеты. Общежития рабочих тоже наводили тоску. Всего этого могло бы не быть уже через десять лет после войны, прими Сталин план Маршалла для стран Восточной Европы. Эти чувства опять возникли у меня при чтении ваших Записок. Грусть по этому поводу не противоречит любви.

Автор – счастливый человек. А проблемы только подчеркивают это. И мне созвучно понимание того периода нашей истории как серого, тревожного, но одновременно наполненного ожиданием светлого времени, оптимизмом и верой в таланты людей. Я вспоминаю свое время жизни в 1963-67 годы в Северодвинске, в окружении друзей моего зятя, выпускников престижных вузов, инженеров и конструкторов предприятия, на котором строились атомные подводные лодки. Мне кажется, это были светлые люди. И они делали самое разрушительное оружие. Готовили нашу гибель. Умные люди создавали оружие, а дураки бряцали им и помыкали умными людьми. И сделать ничего невозможно. Хотелось бы прочитать Ваши записки о времени демократов, когда умные, но злобные люди пришли на смену злобным и тупым. Временно стало еще хуже. Книга весьма сдержанна по форме, а автор, несмотря на очевидные успехи в жизни, выглядит скромным человеком. Мне кажется, что это некоторое равновесное состояние, взвешенная позиция, позволяющая выражать недоумение, не доходящее до громких возмущений и проклятий, как это было в сочинениях первобытных коммунистов. Чему возмущаться, если люди такие? Не можешь изменить мир, измени свое отношение к нему. Что не говорит о том, что его нужно безоглядно принимать и следовать его вызовам. Я бы выразился таким же образом, как автор, - корректно.

Желаю вам успехов, Александр Андреевич, и продолжения записок.

24.08.09. Не собрался отправить Вам письмо вовремя. По возвращении из Калининграда навалилось много дел. Идет процесс получения ключей от новой квартиры. Казалось бы, чего проще: получил ключи и живи. На самом деле мы получили ключи временно, по том поставим свои замки, а пока по дому ходят работники всяких служб: газовщики, водопроводчики, электрики и т.д. и запускают свое хозяйство. Ввозить вещи нельзя, так как за их сохранность никто не отвечает. Разрешается только мыть окна и полы. Но это тоже не просто. Ведра и тряпки могут украсть, чего бы не хотелось.

Редактор моей второй книги Масаренко забраковал рисунки Августиновича. Считает, что юмор в рисунках не уместен. Книга гораздо серьезнее по содержанию, и не надо его портить. Название книги «Романтическая Галя», по одному из рассказов, тоже советует заменить. В названии слишком много неопределенностей, которые вызывают сомнения.

Еще раз, успехов вам, Александр Андреевич, во всех ваших делах!

28.08.09. Никак не соберусь отправить вам письмо. И вот почему. Вспоминаю Лебле, который любил говорить, что сказано, в общем, правильно, но здесь нужны какие-то другие слова. Этим замечанием он еще тридцать лет назад посеял во мне глубокие сомнения относительно того, то ли я говорю. Я понимаю, что нельзя все время сомневаться, надо что-то делать. Так что примите мои

рассуждения о Вашей книге в том виде, как они у меня возникли. Поздравляю вас с выходом книги. Это очень важное событие в нашей жизни. Его невозможно переоценить. Допускаю самые смелые выражения, которых побаиваюсь. Я помню, как мой сын Андрей по итогам олимпиады был зачислен в университет. В начале мая, еще до окончания школы он получил письмо о зачислении на радиофизический факультет Белгосуниверситета. Во мне всё ликовало, я радовался, что мой сын станет физиком. И не надо сдавать вступительные экзамены. Но пришлось просто скромно поздравить его. Он был разочарован: не увидел большой радости в наших глазах. Но она была!

Володя Опекунов

28.08.09 Люсе

Здравствуйтесь, дорогие Люся, Володя, Максим и Таня!

Поздравляем Таню с прошедшим днем рождения, желаем крепкого здоровья, успехов и хорошего жениха!

Это Саша напомнил мне, что надо позвонить в Переславское и поздравить Таню. Саша начинает играть роль хранителя семейных традиций и отношений: помнит, кого надо поздравить. Володю мы тоже поздравляем с прошедшим днем рождения.

Саша окунулся, как мне кажется, с головой в работу, вчера задержался сверх обычного, возмущается отсутствием необходимой информации для разработки проекта. По вечерам читает правила устройства электроустановок и правила проектирования устройств по газовому оборудованию. Но не прекращает ходить в спортзалы и на встречи с друзьями. Кроме того, над ним висит курсовая работа по второму образованию. Её надо было сдать еще в мае, но из-за подготовки дипломной работы пришлось перенести на осень.

Рая сейчас в отпуске. Занимается делами по новой квартире. Надо выявить недостатки, типа того, что внутренние двери не закрываются, а когда дадут электричество, проверить работу всех розеток и выключателей. Это уже для меня. Заказали металлическую наружную дверь. Въезжать в новую квартиру будем постепенно. Рая присматривает мебель и кухонное оборудование, ходит по магазинам и читает рекламные материалы. Советуется только с Сашей. Много лет назад, когда нам нужно было купить компьютерный столик, я три дня возил их по всем магазинам в Минске, а они всё не могли подобрать подходящий. Тогда я напился с горя и сказал, что больше возить их не буду. В этот раз они решили обойтись без меня. А я и рад, пусть сами определяют, что им нужно. Если уж они не догадаются приобрести для меня письменный стол, как для писателя, тогда я куплю себе сам, недорого.

Когда двери будут установлены и все в квартире будет проверено, а замеченные недостатки устранены, перевезём туда раскладушки и чайник. Для начала. А потом я на своем «Москвиче» буду перевозить мелкие вещи, книги, одежду. В соответствии с русскими и белорусскими традициями в дом при въезде положено сначала пускать кошку. Но где в наше время найти хорошую кошку? У художника Августиновича есть кот, но он мне не нравится: его постоянно возят в кошачью поликлинику, причем на такси, так как он плохо переносит общественный транспорт. Сплошные капризы. Он и в новую квартиру внесёт какую-нибудь бестолковщину.

Надо мыть окна и полы, но Рая, пока я был в Калининграде, сломала руку в запястье, упала, когда выносила бельё. Тоже проблема. Иногда она снимает гипсовую повязку, какая-то очень современная, на застежках, но рука всё ещё болит. Я предлагаю ей нанять людей, чтобы они помыли, но Рая против. Сам же я недавно, намучившись с прополкой, нанял внучку соседки по даче и её подружку, девушки в этом году закончили среднюю школу и томились от безделья. Заплатил им по десять долларов, они были очень рады. Но корчевать пни они уже не смогли. Силы не те. Тогда я пригласил Сашу и его друга по двору Лёшу Короткова. Хороший хлопец. Перешёл на пятый курс Политеха по специальности грузоперевозки. Несмотря на фамилию в нем около 190 сантиметров роста и килограммов 120 веса. Богатырь. Все пни раскорчевал. Я намеревался заплатить ему 20 долларов, но он отказался. Как бы по дружбе. Тогда Рая вечером отнесла им ведёрко слив и коробку конфет. За работу надо в том или ином виде платить. Благо дарить людей. Иначе в другой раз он не поедет.

А работы на даче невпроворот. В избушке за последние 18 лет подгнили балки, на которых сделан пол и установлена печь. Печь я разобрал. Теперь надо заново делать пол и новую печку. Мне хочется оборудовать сарай таким образом, чтобы я мог там в летнее время жить и писать свои романы. На стене повешу или приклею репродукцию какой-нибудь картины Ван Гога и всем буду говорить, что я живу на даче в своем бунгало, где висит картина Ван Гога. Как в «Самом лучшем фильме». Но пока это только мечта.

А тем временем подошли сроки очередного техосмотра. Надо приводить машину в порядок, заменить редуктор рулевого управления и сделать еще кое-что. Машине 28 лет, но я к ней привык и менять ее в ближайшее время не собираюсь. Если дети хотят, пусть сами покупают себе машины, а мне достаточно и этой. Рая тоже на ней ездит без комплексов. Только Саша стесняется, вроде как не престижно. Я ему советую надеть темные очки и какую-нибудь кепку, чтобы его никто не узнал, но понятное дело, что от себя не скроешься.

Поездка в Калининград прошла для меня на одном дыхании. Жаль только Веню, что мы сделали его на это время бездомным. Но было в этом и что-то хорошее. Благодаря его бездомному существованию он постоянно был с нами, и мы много общались. А из-за того, что мне пришлось выступить в роли гида перед Августиновичами, я сам побывал на косе, три раза, в Морском музее, краеведческом музее, клубе коллекционеров, где встретил своего старого знакомого по Техрыбпрому Шарикова, о котором писала «Литературная газета» и которого сейчас зовут Эрик Шперик. Ребенком в 1945 году он попал в наш детский дом, закончил среднюю школу, технический институт, а потом работал конструктором-механиком, разрабатывал рыбообрабатывающие машины. Мы обнялись с ним. Он рассказал, что получил немецкое гражданство, получает нашу пенсию и немецкую, как узник тоталитарного режима. Но о нём надо рассказывать отдельно.

Хорошо прошли мои встречи с Илюшей, Тихомировым, Слежкиным, Кондратьевым, Лебле.

Жаль только, что за это время мы мало что успели сделать полезного. Ворота гаража мы ободрали, зачистили, прогрунтовали, но краски не хватило. На банках был указан расход, но наполнены они были на три четверти. Если бы это было в Минске, можно было бы взвесить содержимое и выставить претензию продавцу. На всё надо время, а за короткий срок работа сводится к подготовке. Августинович настолько вдохновился окраской гаража, что по приезду в Минск поехал с сыном в деревню к матери и покрасил ей ее деревянный дом. Много лет никак не мог этого сделать.

Было бы время, мы бы успели сделать порог при въезде в гараж и исправить нависание балки, конец которой был выставлен наружу. Сейчас эту балку надо подпереть, чтобы она не сорвалась. Машину ставить под нее опасно. На чердаке тяжелый груз, он может продавить бревно, и оно упадет на машину. А для порога можно использовать остатки тротуарной плитки. Можно сделать всё красиво и надежно. Но это всё, если вы сами это не сделаете, оставим на следующее лето. Будет чем заняться.

Время идёт, и как я заметил, в Переславском происходит смена поколений. Было время, когда компании составлял Веня, потом я с друзьями, а теперь Таня и Максим. Немного грустно от этого, но куда не денешься. Из активных игроков приходится переходить в зрители. Сидеть на лавочке и наблюдать, как идёт жизнь. Но это тоже неплохо. В каждом возрасте человека имеется своя прелесть. Если можно так выразиться.

В Переславском я отдыхаю душой. Чувствовал себя все время хорошо. Не уставал, как это бывает в Минске. Доволен я и тем, что в этот раз не было злоупотреблений с алкоголем, чему в немалой степени способствовали предостережения Вени и Люси. Я не возмущался этими предостережениями, а воспринимал их как заботу о себе. Всё правильно. Пора и честь знать. Я сделал около сотни снимков, а Августиновичи – 250 с отбором. При встрече у них дома я передал снимки на свою флэшку. В старости буду тешить себя рассматриванием фотографий.

Я передавал привет деду и бабе Лене. Они рады. У Лены как-то был день рождения, Рая с детьми ездила её поздравлять. Я у неё не бываю. В мае исполнилось ровно десять лет, как я обругал её матом за вмешательство в наши внутренние дела. Мы отмечали 60-летний юбилей и проводы на пенсию нашего сотрудника в роще за радиофизическим факультетом. Выпили достаточно, чтобы утром не рисковать и не ехать в 8 утра на дачу. Выехали в 12 часов уже без бабы Лены, которая громко возмущалась тем, что мы задерживаемся с выездом. Недавно я встретил этого сотрудника, который начинал проводимую мной сейчас работу и убедился лишним раз, что это действительно достойный человек. Настрадавшись от безденежья на пенсии, году в 2000-м он пошёл обратно в свой институт электронной техники, который влачил жалкое существование без заказов от военно-морского флота и, работая почти бесплатно, создал национальный эталон напряжения. Сейчас он сотрудник своего института и главный хранитель этого эталона в Институте метрологии. В 70 лет выглядит превосходно. А почему бы и не выглядеть так, когда получаешь две приличные зарплаты и пенсию?

Недавно баба Лена приезжала с бутылкой водки к деду, выпили на двоих, так как Нестеровна не пьёт, и баба Лена пошла на общественный транспорт, две пересадки. Как только дорогу нашла? Деду 84, а Лене 82 года. Дед, правда, мало уже что помнит, кроме пребывания в немецком плену. Это для него самые светлые годы в его жизни. Размеренная жизнь в приличной сельской немецкой семье, кофе по утрам, ячменный, и хорошее вино. От немцев дед и бабки через фонд «Примирение и согласие» получили хорошую компенсацию, не столько за свои страдания, сколько за хорошие воспоминания. У Нестеровны и бабы Лены было похуже, честно говоря, значительно хуже. Но и Нестеровна никогда о немцах плохого не говорит. Вспоминает, как старый немецкий рабочий в цехе оставлял ей бутерброды в станке. Кивал головой и показывал глазами. Контакты между пленными и немцами были строго запрещены. И этот немец сильно рисковал. Мог пострадать за свою доброту.

В прошлую субботу были на свадьбе у Райной племянницы Насти, младшей дочери Паши. Жених – скромный молодой человек, похожий на меня в молодости, только чуть повыше и потоньше, занимается, как говорили «кондиционерами». Точнее никто не мог сказать. Так как Настя – младшая дочь, и, чтобы не попасть в неловкое положение, старшая дочь Оля тоже решила выходить замуж. У нее свадьба будет в начале сентября. Опять надо будет идти вчетвером. Так как предстоят и другие свадьбы, теоретически, Рая посчитала необходимым, не считаясь с предстоящими расходами на мебель, купить мне новый костюм, рубашку, туфли и даже галстук, стоимости рубашки. Раньше такие галстуки стоили

по рублю. Дарили деньгами. Я было поинтересовался, по сколько, но Рая сказала, что мне лучше этого не знать. Чтобы не расстраиваться. Ну и ладно, может быть, она и права. Меньше знаешь, лучше спишь.

Я предположил, мог ли бы жених Насти быть женихом Тани? И что -то мне показалось, что у Тани жених должен быть более выразительным. Ловлю себя на том, что я, как и наша мама когда-то была не очень довольна своими невестками и зятьями. Видимо ее представление об этом не совпадало с тем, что она видела. Участвовало 77 человек. Меня не устроило в свадьбе то, что не удалось познакомиться с новыми родственниками, вернее будет сказать по-русски, новыми свойственниками. Свадьба начиналась в 17, а в 23 часа резко заканчивалась. Я ищу книгоиздателей, и мне кажется, что я найду таких на свадьбах. Совершенно случайно окажется, что мой собеседник и новый свойственник, которого я, может быть, больше никогда не увижу, окажется директором частного издательства, который и захочет на мне заработать.

В остальном наша жизнь идет по-прежнему. Разнообразит ее только ожидание новой квартиры.

Желаем вам крепкого здоровья и успехов.

Володя

Мой ответ ему в тот же день

Добрый день, Володя!

Большое спасибо за тёплое письмо, избыточно комплиментарное, правда, но Вам я эту избыточность прощаю и даже честно признаюсь, что она мне льстит.

Поздравляю с новой квартирой, очень рад за Вас с Раей! Ходатайствую перед Раей и Сашей за удобный письменный стол для Вас.

О себе ничего не пишу, так как все подробности этого лета с фотографиями уже размещены на моём сайте. Позволю прокомментировать коротко только одно место из Вашего письма: «...о времени демократов, когда умные, но злобные люди пришли на смену злобным и тупым».

Умные, в моём понимании, люди, по определению, не могут быть злобными, хотя и могут гневаться иногда. Время демократов, к сожалению, у нас так и не наступило, ибо самые умные из них не выдержали конкуренции с бессовестными демагогами, сменившими коммунистические лозунги на демократические и под этими лозунгами пришедшие к власти, а затем, будучи у власти, принципы демократии похерившие.

Настоящих демократов было очень немного – Галина Старовойтова, например, Юрий Щёкочихин, давно уже убитые. А нынешние власти – это шпана просто-напросто, умело и успешно одурачивающая простодушное население через телевизор. Какие же они умные, если при небывалых нефтяных доходах страна технологически отстала от всех и ничего сама производить не может, и всех вокруг восстановила против себя? Батка Лукашенко и то их умнее. А одурачить наш народ из телевизора большого ума не требуется, если телевидение у тебя в кармане.

Большой привет Рае. Искренне Ваш

ААН

Письмо Аксёнова от 4 сентября 2009 г.

Тема: Замечания и советы

Здравствуй, неугомный!

Задолбали вирусы, по потерял два дня. И неизвестно, сколько впереди.

4-е сентября, а в косах березок ни единой желтой волосинки! Вчера было за 25 градусов.

Дальше телеграфно.

Письмо Киселёва (копии мне и Аксёнову) от 15 декабря 2008 г. ... Румянцеву ...

Транскрибировать письма с латиницы (Лебле и др.).

Сократить повторы писем в тексте. Как - не знаю. Уменьшить число не уникальных фото в период, когда у многих появились носимые "снималки".

Денис Тукмаков, МОЙ АНТИ-КРИЗИС - любопытно!

- И это одно из подтверждений правильности твоей стратегии - включать всё, а читатели разберутся! "Записки" как свеча, на свет которой слетаются интересные люди. С ними отражение определенной части советской и российской эпох "только лучшится".

By the way, многаА письма тебе и в мой адрес я читаю толькоИ в Записках! Жаль, Ирка на тебя разозлилась из-за моей ссылки на твоё высказывание по поводу алкоголя. - Ну да на баб обижаться себе дороже.

Письмо Алексея Сказика через «В контакте.ру» от 18 января 2009 г. - Повтор в самом письме.

Письмо Володи Опекунова от 6 марта 2009 г.

- А нужны ли ещё его письмо племяннику и, тем более, рассказ "Романтическая Галя"? Не обойтись ли только упоминанием о них?

Аналогично по Письму Володи Опекунова брату Вене от 10 июля 2009 г. Хотя в нём очень хорошие и ВЕРНЫЕ слова о тебе. Вот их и достаточно процитировать - не зазорно, заслужил. А Записки - не альманах чужих произведений?

Письмо Аксёнова Румянцеву (копии мне, Киселёву, Сухову и Черноусу) от 29 мая 2009 г. и Мой ответ ему в тот же день - а самого ответа нет.

Письмо Румянцева Киселёву (копии Аксёнову и мне) от 15 августа 2009 г.

- ... времени выплаты выплаты пенсии зарплаты)...

Мои письма ТОЛЬКО тебе с замечаниями по Запискам (**Письмо Аксёнова от 29 августа 2009 г. и это**) - не для Сети, едрёна вошь! Разве что отдельныЯ места без замечаний и советов.

Завидую вашим ягодно-грибным похождениям... Сашуле - дикий привет! Тяжко жене неординарного мужа...

Частично реанимированный Старик

Мой ответ ему от 5 сентября 2009 г.

Привет, Володя!

Спасибо за замечания, со всеми согласен, править буду потом. Ты же знаешь, "Записки" в Сети это всего лишь мой открытый архив. Дай Бог книжную версию хотя бы отредактировать. А фотографии распихаю (ЕБЖ) по фотоальбомам.

Что же касается твоего вопля - "Мои письма ТОЛЬКО тебе с замечаниями по Запискам (Письмо Аксёнова от 29 августа 2009 г. и это) - не для Сети, едрёна вошь! Разве что отдельныЯ места без замечаний и советов.", то...

Доктор сказал в морг, значит, - в морг.

Что с возу упало - в Сеть попало, сам понимаешь. Ничего не могу с собой поделатъ. Ты уж не серчай.

Молодец, что перевёл своё "Бытописание" в pdf-формат, мне так оно больше нравится. И прав Румянцев - систематически копируй всё стоящее на обычные сидишки.

Сашуля благодарит тебя за твои дикие приветы и шлёт тебе свой нежный.

Я тут форельку поймал, и мы даже её в лесу запекли на углях, так что я вроде как снова Рыболов

8 сентября 2009 г., Мурманск

Последние четыре дня пребывания Грады у нас (2-5 сентября) мы ежедневно выезжали куда-нибудь на природу, в будние дни во второй половине дня после отработки моих 0,4 ставки завкафедрой. Грибы нам были уже не нужны, устали их перерабатывать, но они, как назло, всё время нам попадались, причём отличного качества — молоденькие подосиновики, черноголовые подберёзовики, волнушки. Стояли тёплые погожие деньки, 14-19 градусов тепла, дожди бывали незатяжные, и грибы росли лучше, чем в августе. Подосиновики мы даже считать перестали в отличие от прошлых лет.

Причём я-то грибы почти не собирал, а как бы рыбачил — обследовал с маленьким телескопическим спиннингом на предмет форели речки Вензин (на 5-м километре В.-Тулумского шоссе), Лавну, безымянную речку на 26-м километре Серебрянки и Канентъявр (на 52-м километре Серебрянки). В Вензине я поймал одну форельку в классической «лунке», как Слава Ляцкий называл ямки у камней или у берега со спокойной водой. Мы её запекли в фольге на углях и съели.

Вензин у впадения в Тулому, 3 сентября 2009 г.

На Вензине, 3 сентября 2009 г.

В Лавне я следов форели не обнаружил, на 26-м километре Серебрянки клевала какая-то мелочь, а на Канентъявре меня заловила рыбинспекция в момент, когда я ещё только готовился червя на крючок нацепить. Составили протокол, что я ловил такой-то снастью в таком-то месте в запретное (с 1-го сентября) время. Я в объяснении написал, что не ловил, а только намеревался ловить, будучи незнаком с последней редакцией Правил любительского рыболовства. У меня ведь снасть даже не побывала в воде ещё!

На Лавне, 4 сентября 2009 г.

На что мне инспекторы ответили: - А Вы хотели бы, чтобы мы дождались, когда Вы ловить начнёте и, не дай Бог, поймали бы кого-нибудь? Тогда бы Вы предупреждением не отделались бы. А штрафы сейчас знаете какие?

В общем, мирно мы побеседовали, и я даже сфотографировал инспекторов на память. А потом ещё сходил на озеро, в которое Канентъявр впадает, и где можно ловить щук, поблеснил там, но безрезультатно. Рядом мои подруги по берегу гуляли и, конечно, опять набрали отборных грибов.

Рыбинспекторы на Канентъявре, 6 сентября 2009 г.

А вчера, в понедельник, 7 августа, проводив с утра Граду, я целый день вёл весёлые телефонные переговоры с Евгением Дмитриевичем Терещенко, директором ПГИ, если кто забыл, переизбранным в этом году на третий срок, кстати. Выборы, говорят, непростыми были, но я подробностей не знаю.

Терещенко в этот день впервые вышел на работу после отпуска. С утра Маша Князева пошла в ПГИ, чтобы вручить ему лично в руки (как ей велели в ИЗМИРАНе) письмо председателя диссертационного совета (директора ИЗМИРАН Кузнецова) о назначении ПГИ ведущей организацией по диссертации Князевой. Я предварительно хотел поговорить с Терещенко по телефону и напомнить ему о нашей с ним договорённости по этому вопросу, но секретарь сказала, что он занят, и Маша отправилась в ПГИ без моего предварительного звонка.

И вот Маша звонит мне по мобильнику из приёмной ПГИ: - Александр Андреевич, Терещенко вышел из кабинета, спросил у секретаря, кто согласовывал назначение ПГИ ведущей организацией, и куда-то убежал. Позвоните ему, пожалуйста.

Я позвонил, дождавшись, когда он в кабинет вернётся. Расспросил, как он отдохнул, то, сё, а затем к Машинной диссертации перешёл. И Терещенко сразу спросил, с кем я согласовывал назначение ПГИ ведущей организацией.

- С Вами, - отвечаю, - в мае ещё. Мы с Вами обсуждали, кому отзыв писать – Куликову или Юрику, и Вы посоветовали мне обратиться самому к Юрику за согласием написать отзыв от ПГИ, а то Вам не хочется ему приказывать.

- Мы говорили о Куликове и Юрике, как о возможных оппонентах, а не о ПГИ как ведущей организации!

- Да зачем же мне с Вами оппонентов обсуждать? Это они сами решают, соглашаться или нет.

- Я мог бы их в командировку не пустить!

- Если отзывы положительные, присутствие вторых оппонентов – не членов Совета на защите не требуется. У меня, Евгений Дмитриевич, конечно, склероз уже начался, но я на сто процентов помню, что мы с Вами говорили именно о ПГИ как

ведущей организации. Я ещё Вам указывал на близость тематики диссертации Князевой к топографической деятельности ПГИ.

- А почему письмо из измирановского совета, датированное 7-м июля, ко мне только сейчас попало?

- Но Вы же в отпуске были. В ИЗМИРАНе посоветовали Вам лично в руки отдать, чтобы не затерялось.

- У нас ничего не теряется, секретари всю корреспонденцию регистрируют. И у меня заместители есть на время моего отпуска. Даже если я и давал согласие, чтобы ПГИ был ведущей организацией, я не предполагал, что защита будет в сентябре (29-го). У нас по Уставу положено отзывы на диссертации через Учёный Совет проводить, а у нас в сентябре Учёный Совет не запланирован.

- Но для ВАК решение Учёного Совета не требуется.

- Для ВАК не требуется, а в нашем Уставе это записано. Я не хочу, чтобы меня наши... в нарушении Устава обвиняли.

- Что же делать?

- Не знаю. Переносить защиту.

Я обомлел. Ни фига себе! Вот Маша расстроится-то. А у неё в этот день и день рождения как раз, вот тебе и подарочек от ПГИ.

По тону Терещенко было ясно, что упрашивать его бесполезно. И я не нашёл ничего лучшего, чем сказать:

- Ну, тогда сообщите в ИЗМИРАН Ваш официальный отказ.

- Хорошо.

Я погрузился в транс. Ясно было, что Терещенко забыл о нашем разговоре и пришёл в ярость при виде письма из ИЗМИРАН о назначении ПГИ ведущей организации без согласования с ним. Обнаглел, мол, совсем этот Намгаладзе.

Бедная Маша! Все шишки на неё валятся. Тут в лесу глаз веткой поранила, с машиной всякие приключения...

Я позвонил Ире Головчанской, вдове Юры Мальцева, Учёному секретарю ПГИ, и обрисовал ей ситуацию. Она сказала, что зря я просил Терещенко сообщить официальный отказ в ИЗМИРАН, надо его поугovarивать созвать Учёный Совет. Завтра она попробует это сделать, а сегодня к нему бесполезно обращаться.

Я сообщил новость Маше, почуявшей недоброе ещё во время утреннего визита в ПГИ. Вероятность переноса защиты высока, если только Головчанская Терещенко не уговорит. А в чём проблема созвать Учёный Совет в сентябре хотя бы и только по поводу Машиной диссертации? Надо везти мурманских членов Совета в Апатиты – так мы с Машей можем их на своих машинах отвезти, или я оплачу им дорожные расходы. Надо предложить это Терещенко. И я снова позвонил ему.

Терещенко неожиданно ответил довольно ласковым тоном:

- Вы не понимаете, Александр Андреевич. Дело не в деньгах. Дело в том, что у нас прошли выборы директора, после которых старый Учёный Совет распускается и назначаются выборы нового, а это не меньше месяца займёт. Так что некому просто отзыв рассматривать, нет Совета. И не скоро будет. Можно было бы, конечно, задним числом в протокол майского Совета внести, но это было ещё до принятия диссертации к защите в ИЗМИРАНе. Если Кузнецов на это согласится, и не будут возражать бывшие члены нашего Совета, если Вы лично их об этом попросите, то я отзыв мог бы утвердить. Я в ИЗМИРАН, правда, уже факсировал по Вашей просьбе, что не имею технической возможности подготовить отзыв в сентябре, решил, что Вы уже смирились с переносом защиты, но это можно отозвать. Свяжитесь с Кузнецовым, объясните ему ситуацию.

Я позвонил Кузнецову и прокомментировал ему факс Терещенко. На что Кузнецов мне сказал:

- Мне решение Учёного Совета ПГИ не нужно. Мне нужен отзыв, составленный двумя ведущими специалистами ПГИ, обсуждённый на семинаре в ПГИ и утверждённый директором. А что касается полномочий Учёного Совета после перевыборов директора, то они сохраняются у старого Совета до избрания нового. У нас тоже перевыборы прошли, и новый Учёный Совет пока не избран, а старый действует, работает.

Я в очередной раз связался с Терещенко и предал ему, что сказал Кузнецов, не затрагивая тему полномочий старого Совета дабы не уличать Евгения Дмитриевича в ..., скажем так, неточности.

Евгений Дмитриевич сказал, что ему и так известно, что нужно Кузнецову, и достаточно, мол, мнения одного специалиста, а моя задача получить согласие ведущих спецов ПГИ на включение отзыва о диссертации Князевой в майский протокол Учёного Совета ПГИ.

Мне, значит, предстоит получать это согласие и искать второго специалиста в пару к Роману Юрику, готовящему отзыв. Естественно, конечно, просить Мингалёвых, там их четверо специалистов: Витя с Галей и их дети – Игорь и Олег. Мы с Машей пока перевели дух, но чем всё это кончится, пока не ясно.

Письмо Алексея Оржевского от 9 сентября 2009 г.

Сердечно приветствую Земляка-рыболова
Вернулся с Астрахани
Ездил с Другом-НачФизом Внутр Войск
Отдохнули отлично, рыбачили, купались, загорали

Пробую дайвинговать
Сазанчик

Погода +30 каждый день -лето раздвигается

Письмо Валерки Долгополова от 11 сентября 2009 г.

Санька, привет!

Надеюсь, что ты здоров, благополучен, продолжаешь свой многотомный труд и с удовольствием ловишь рыбу. Мы начинаем очередной измерительный сезон. Как всегда, со скрипом. В конце сентября-начале октября надеюсь побывать в Новосибирске и Томске на конференции.

У меня, кстати, появился пятый внук. Экземпляр подаренной тобой книги всё ещё читает Люся Овчинникова. Думаю, она выучит ее наизусть.

Привет Сашеньке, Валера.

Мой ответ ему в тот же день

Привет, Валера!

Спасибо за письмо. Поздравляю с пятым внуком!
Труд продолжаю, но рыба ловится хреново, утешаюсь грибами.
Привет семье и Люсе от меня и Сашеньки.
Саня как бы рыболов

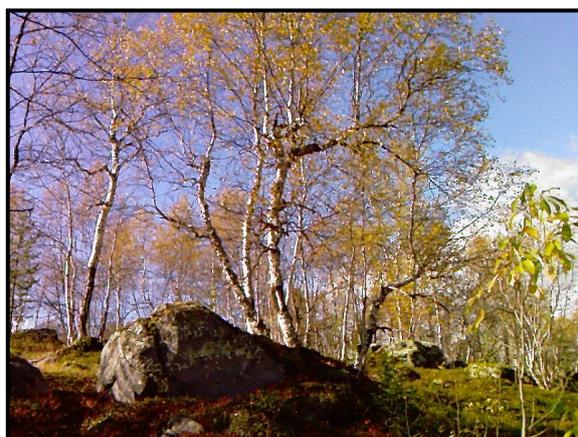
14 сентября 2009 г., Мурманск

В субботу, 12 сентября, мы с Сашулей ездили на Вензин просто погулять, благо погода была хорошая, и мне хотелось продолжить изучение Вензина на предмет возможной рыбалки там. Сашуле же, если чего и хотелось ещё пособирать, так это только бруснику, но ехать за ней на Марфу, что я предлагал, – отказывалась: уж больно далеко и дорога там плохая, лучше уж на рынке купить.

Вензин выше Верхне-Тулумского шоссе (а я ходил в прошлый раз только ниже) меня очаровал своей внешней разнообразной привлекательностью: и пороги, и спокойные широкие места, лови - не хочу, вот только ловить уже нельзя с 1 сентября. И я, хоть и таскал в рюкзаке свой миниатюрный спиннинг, нарушать правила любительского рыболовства не стал.

Мы с Сашулей прошлись вверх по Вензину, намереваясь достичь одноимённого озера, из которого Вензин вытекает, но за полтора часа цели достичь не смогли, а я спешил на футбол, и мы повернули обратно. Брусники Сашуля набрала совсем чуть-чуть, а без грибов, конечно, не обошлось: набрали полкорзины подосиновиков, моховиков, волнушек и горстку молодых опят.

Я забыл дома фотокамеру, но вспомнил, что у меня телефон с камерой, и сделал несколько снимков.

На Вензине, 12 сентября 2009 г.

Президент наш тут к нации обратился через «Газету.Ру» (!). Ему кто-то, видать, подсказал, или он сам в Интернете вычитал, что Россия - это, оказывается, технологически отсталый сырьевой придаток, насквозь коррумпированный притом, с вымирающим населением. И вот он как бы вознамерился с этим бороться и призвал население ему в этом помочь. Россия, мол, вперёд!

Не знаешь, плакать или смеяться. Кто же тебе с Путиным мешал с этим до сих пор бороться? Десять лет у власти уже. И как же народу вам помочь, если вы у него все средства помощи собственноручно изъяли?

Комментировать даже не хочется. Сошлюсь просто на комментарии Рыклина в ЕЖе («Ржунимагу») и Пионтовского в Гранях.Ру («Медведев с нами!» с подзаголовком «Президент набросился на своих»).

Моё письмо Михаилу Богданову из Комильфо от 14 сентября 2009 г.

Добрый день, Михаил!

Наши контакты прервались на моём ответе на Ваше письмо от 21 июня, в котором я предложил свою подкорректированную версию для анонса и рекламных материалов. И с тех пор от Вас ни слуху, ни духу. Наверное, Вы были заняты с ММКЯ. Хотелось бы знать, мы будем продолжать наш проект? В частности, как дела с рекламой?

С наилучшими пожеланиями,
Ваш ААН

Ответ Михаила от 15 сентября 2009 г.

Добрый день, Александр.

Как раз собирался Вам написать. Считаю, что сейчас самое время запускать в печать рекламные листовки (потенциальные покупатели уже вернулись из отпусков). Думаю, что начать стоит с 10 000 экз.

Стоимость печати составит 65 копеек за листовку и около 70 копеек за их распространение по ящикам и у метро. В Петербурге 12 магазинов, где книгу можно приобрести, в Москве около 8. Также книга появилась в продаже в Новосибирске (сеть магазинов АРИСТОТЕЛЬ) и Новороссийске (Частная Коллекция).

Я до конца недели буду занят, выйду на связь в четверг-пятницу.
С уважением,
Михаил

P.S. Поправки для рекламных листовок получил.

Мой ответ ему в тот же день

Добрый день, Михаил!
Спасибо за письмо. Жду проекта (эскиза) листовки. Оплачу изготовление, когда скажете. В районе 22-26 сентября буду в Сестрорецке.

С наилучшими
Ваш ААН

Письмо Аксёнова от 17 сентября 2009 г.

Тема: Тоска...

Привет, родные мои!
Неделю существовал без компа. Что дальше - неизвестно. Изредка припадал к печатной версии - жаль, фото нечеткие...
Старик

Мой ответ Аксёнову от 18 сентября 2009 г.

Не плачь, не горюй,
Напрасно слёз не лей...
Пролечи комп каким-нибудь свежим антивирусником.
Привет тебе от Сашули,
Саня как бы рыболов

Письмо Румянцева Аксёнову (копии Киселёву и мне) от 19 сентября 2009 г.

Привет, старина!
Мессажирую в надежде, что твой бук починен и снова пыхтит во благо, да и ты, несмело перебирая членами (не путать с членом!), - бывает и поддребаешь к нему.

Я тут тоже посвятил массу времени наведению порядка в своем компе, т.к. хочу сменить своего инвалида на более современный. А свой - подарю институту, у нас и такого нет. Так что мемории были отложены, но сегодня к ним вернулся. Не знаю почему, но времени свободного стало больше. Может потому, что становишься все больше и больше похуистом?

Во времена, когда вокруг стонут о кризисе, почитываю литературу на бумажных носителях. Несут оне знания, старик, несут. Вот меня всегда удивляло, почему Наполеон - республиканец и революционер - стал императором. А ответ я нашел только прочитав книжечку Радзинского «Наполеон». Сейчас вот почитываю А.Мариенгофа «Бессмертная трилогия» о Сергее Есенине. Да, мало же мы знаем о нем, порой не подозревая, что лежало в основе тех или иных поступков. А уж Айсидора - это ваще... Не помню, информировал ли я тебя, что похоронена она в колумбарии кладбища Пер Лашез, недалеко от бабки Махно.

Как депрессуха? Вассиссуаллий, только не злоупотребляй. У нас, кстати, новость: по выходным некоторые виды алкоголя продаются со скидкой до 40%. Правда, время продажи ограничили - начинают с 8 утра. Эх, сколько героев не дожило до этого счастливого времени!

Что там Австралия? Молчит?

ОЛЕГЪ(ВАСИЛИЧ)

Ответ Аксёнова Румянцеву (копии мне и Киселёву) от 21 сентября 2009 г.

Тема: Бытие...

On Sat, 19 Sep 2009 21:41, Олег Васильевич <marc1996@gcnet.ru> wrote:

> ... Мессажирую в надежде, что твой бук починен...

Частично. Возвращён до получения замены неисправных узлов.

> ... Не знаю почему, но времени свободного стало больше. Может потому, что становишься все больше и больше похуистом?...

Желательно не переходя за грань, когда и жизнь пофигу.

> ... Как депрессуха? Вассиссуаллий, только не злоупотребляй..

Оборзевшие участковые врачи, проблемы с матерью, пару месяцев с немой шей из-за эпизодического отключения воды, порушенный кафель в ванной, неработающий слив в гальюне и хамский отлуп от претензий ЖКХ, отказавший комп, двухмесячный Топ "песни" "Agam, sam,sam"... - Продолжать? - У меня ещё на страницу...

И одно спасение - злоупотребление...

Помню - на свете счастья нет, есть лишь покой и воля. - Но не дано. Восторгаюсь (ты не в счёт - слава Богу, здоровый) волей Рыбака.

> Что там Австралия? Молчит?

Да. Но надеюсь, что жив.

Звонил Паша. Вроде оформят инвалидность. НедопонЯл - верхнее давление 260. Разве такое бывает?

Подруга линяет на полмесяца в Тунис. Сын завершил начальный этап освоения участка под Приозерском.

Что с Витусом? Жив? Куда пропал?

Старик

Ответ Юлии Ермолаевой от 21 сентября на моё письмо о возобновлении «Записок» в Интернете от 12 августа

12.08.09, 15:55, "Alexander Namgaladze" namgaladzeaa@mstu.edu.ru wrote:

> Уважаемая Юлия!

> Я возобновил размещение "Записок рыболова-любителя" в Интернете на <http://a.namgaladze.tripod.com> Выложил главы 763-773, а в ближайшие дни выложу и остальные (774-782), после чего приступлю к размещению на Прозе.Ру. Буду рад, если чтение продолжения "Записок" доставит Вам удовольствие.

В Питерском издательстве "Комильфо" вышла 1-я часть "Записок" - "Приключения с Самиздатом" (Главы 1-90, относящиеся к периоду до 1969-го года), 445 страниц в твёрдом переплёте. Там фотографий больше, чем в Интернете.

С наилучшими пожеланиями,
Ваш ААН

Уважаемый Александр Андреевич!

(Только сейчас обнаружила Ваше письмо).

Большое спасибо за информацию, конечно же, буду рада читать Ваш виртуальный дневник и дальше! :)

Честно говоря, очень надеялась, что возобновите.

Поздравляю с выходом книги, уверена, многим, интересующимся историей нашей страны, она понравится.

Вот Ваша книга в ОЗОНе:

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/4526471>

Собираюсь купить.

Удачи Вам во всех начинаниях. Еще раз спасибо.

С уважением, Юлия.

Письмо Михаила Богданова из Комильфо от 22 сентября 2009 г.

Александр,

до конца недели пришлю флаер.

Нам нужно в четверг сдать заказ для завода, дизайнер сейчас сильно загружен, работает по 14 часов в сутки.

С уважением,
Михаил

Мой ответ Михаилу в тот же день

14 часов в сутки – это перебор! Пожалейте дизайнера!

Письмо Киселёва Румянцеву (копии Аксёнову и мне) от 22 сентября 2009 г.

Тема: Жив, курилка!

Большой всем привет, и спасибо, что не забываете.

На работе пока держат, да и самочувствие позволяет сказать, что по сравнению с Бубликовым (из "Служебного романа") у меня все хорошо.

Василич!

Ты опять вернулся к бумажным носителям, а я их никогда и не отвергал, ибо более двух страниц экранного текста не воспринимаю. Устаю, хочется полистать, заглянуть в примечания и т.д. Так что упомянутые тобой книги у меня есть на бумаге и давно освоены: и Городницкий, и Мариенгоф. А вот к Радзинскому я отношусь очень сдержанно. Ну, очень. Извини.

И со свободным временем у меня туговато. Ведь я на службе каждый день с 8.30, встаю в 6.40. Прихожу в 18.15. Если по магазинам - то ещё позже. Где его взять-то, это свободное время. Хорошо, что хоть по ящику абсолютно нечего смотреть. Если наберу пару передач в неделю, то это успех. В основном, это спорт, да и то, НТВ отнял у нас Лигу Чемпионов, а его тарелку я в гробу видал. Проживу и без этого футбола. Да и без ящика тоже.

Если всё накроется медным тазом, то и так узнаю.

Потихонечку, господа, злоупотребляю крепким напитком, но понемногу, так как нету напарников. Эх, нам бы 40% скидочку, как в Москве, но - фигушки.

Берегите, господа, своё бесценное здоровье. Укрепляйте его, сами знаете, чем и как. Но в меру, чтобы рёбра больше не ломать.

Всем большой привет.

Ваш вечноворчащий физик

Вит Киселёв

Письмо Румянцева Киселёву (копии Аксёнову и мне) в тот же день

Витус, рад, что ты всплыл и обозначился, а то Старик уже волноваться стал - я с ним как раз сегодня общался по проводной телефонии. Если бы не Интернет, то, прочитав твой распорядок дня, ощутил себя где-то в андроповских временах. У нас хоть и зарплата разнорабочего 2-ого разряда из универсама Копейка, но и приходишь можешь по зову души, когда нет мочи терпеть (от слова мочь, а не моча). И уходишь - соответственно. Главное - продукцию выдавай, работай на свой ПРНД (показатель результативности научной деятельности). А где ты на него работаешь - мало кого волнует.

И по ящику есть что смотреть - один канал Ностальгия чего стоит. Как посмотришь программу Время за 1972г или концерт по заявкам механизаторов, так любой сериал после этого в Канны хочется отправить. И в винных постоянные акции: взял три - платишь за две. Отсюда и время, потому как после этого - никакая мысль для ПРНД в голову не придет и в ней не возникнет. Но - тяжело. Поэтому здоровье и еще раз - здоровье.

ОЛЕГ(ВА СИЛИЧ)

Письмо Гали Домкиной от 26 сентября 2009 г.

Дорогой Саша! Спасибо за страницу на сайте физиков и, вообще, за всю Вашу большую работу для нашего выпуска. Если будете в Германии, звоните и милости просим.

С уважением Галя